

УДК 343.54

Матвеевко Алёна Александровна
студент Института государства и права
Байкальский государственный университет,
Иркутск, Россия
alenam4tveenko@yandex.ru

ПРИМЕЧАНИЕ К СТАТЬЕ 134 УК РФ КАК СРЕДСТВО ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ И НАРУШЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН

Аннотация. В статье раскрываются актуальные проблемы применения примечания к статье 134 УК РФ, которые не только доказывают его некорректность, выраженную в неточностях формулировки, допущенных законодателем, но и олицетворяют его как средство дискриминации в правах виновных за преступления против половой неприкосновенности лиц младше 16 лет. Предлагается механизм для решения обозначенных проблем.

Ключевые слова: половая неприкосновенность, возраст сексуального согласия, основание освобождения от наказания, брак с потерпевшим, неравное положение виновных.

Alyona Aleksandrovna Matveenko
student of the Institute of state and law,
Baikal State University,
Irkutsk, Russia

NOTE TO ARTICLE 134 OF THE CRIMINAL CODE AS A MEANS OF ABUSE OF RIGHTS AND VIOLATION OF RIGHTS OF CITIZENS

Abstract. This paper reveals the actual problems of applying the note to article 134 of the criminal code of the Russian Federation, which not only prove its incorrectness, expressed in the inaccuracies of the wording allowed by the legislator, but also embody it as a means of discrimination in the rights of those responsible for crimes against sexual integrity of persons under 16 years. A mechanism for solving these problems is proposed.

Keywords: sexual integrity, age of sexual consent, grounds for release from punishment, marriage with the victim, unequal status of the perpetrators.

В мире нет единого подхода к пониманию возраста сексуального согласия: в разных странах показатели варьируются от 12-ти до 19-ти лет, в сравнительно небольшом количестве стран к такому моменту приравнивается вступление в брак. Российская Федерация на данный момент занимает срединную позицию и отождествляет возраст сексуального согласия потерпевшего с достижением шестнадцати лет, что закреплено в статье 134 УК РФ [1].

В данную статью не раз вносились изменения, в частности, Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. №14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» словосочетание «...с лицом, не достигшим 16 лет» было заменено на «...с лицом, не достигшим 16 лет и половой зрелости [2]. Однако, определение термина «половая зрелость» так и не было дано, а в 2013 году термин «половая зрелость» и вовсе был изъят из УК РФ. Другими словами, законодатель пытался подчеркнуть неспособность потерпевшего к половой жизни, поскольку, согласно научным данным, достижение половой зрелости у девочек младше 16 лет отмечается не более чем в 30 % случаев [3, с. 55-57].

И, действительно, половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, даже с учётом их не насильственного характера, способны повлечь физические, нравственные, психологические, социальные и иные негативные последствия (лишение подростка детства и отрочества, торможение личностного развития, сокращение его социальных перспектив, препятствие получению образования). В связи с чем закономерным представляется установление уголовной ответственности за совершение данного деяния совершеннолетним лицом, что и предусмотрено статьёй 134 УК РФ.

Однако, в примечании к этой статье законодатель, руководствуясь конституционным принципом охраны семьи и ребёнка, предусматривает специальное основание освобождения виновного от наказания в связи с его вступлением с потерпевшим лицом в брак в случаях совершения преступления, предусмотренного частью 1 статьёй 134 УК РФ впервые. Иначе говоря, совершеннолетнее лицо имеет возможность быть освобождённым от наказания за совершение им преступления против половой неприкосновенности лиц младше 16 лет при следующих условиях:

1. Виновное лицо должно вступить в брак с потерпевшим (потерпевшей).

2. Это должно быть впервые совершенное преступление по части 1 статьи 134 УК РФ.

Проблемы применения примечания к статье 134 УК РФ уже продолжительное время освещаются в науке уголовного права, однако, на сегодняшний день их актуальность сравнительно возросла в связи с шокирующими статистическими данными, согласно которым в 2018 году мамами стали 4 двенадцатилетних девочки, 34 – тринадцатилетних, более 190 – четырнадцатилетних, четверо из них – уже во второй раз, 22 пятнадцатилетних девочки из 919 стали мамами во второй раз, остальные – первый [4, с. 1]. Всё это говорит о том, что преступления против половой неприкосновенности лиц, не достигших 16-ти лет, не только совершаются в огромном количестве, но и не единожды в отношении одной потерпевшей. Кроме того, в 2020 году было объявлено о начале разработки законопроекта, который скорректирует брачный возраст в РФ [5]. По мнению

экспертов «Российской газеты» речь, скорее всего, идёт именно о снижении возрастной планки, поскольку ранее Минюст высказывал своё строго отрицательное отношение к её поднятию [6]. Подобные изменения фактически легализуют преступления против половой свободы физически и психически не созревших для половых сношений лиц, с защитой которых, и так существует немало проблем [12].

Таким образом, несмотря на благие намерения законодателя, данное примечание не только не отвечает направлению политики государства по охране половой неприкосновенности лиц в возрасте до шестнадцати лет, но и нарушает права виновных в вышеуказанном преступлении лиц:

Виновное лицо должно вступить в брак с потерпевшим (потерпевшей). Под браком, который будет являться «спасательным кругом» для виновного, подразумевается официально зарегистрированный в органах ЗАГС союз совершеннолетнего лица с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста. В пункте 1 статьи 13 СК РФ установлено общее правило: возраст, по достижении которого граждане могут вступить в брак устанавливается в 18 лет, но уже пункт 2 данной статьи закрепляет возможность органов власти субъектов РФ самостоятельно устанавливать порядок и условия вступления в брак для лиц, не достигших 16 лет при наличии особых уважительных причин – такие нормы будут действовать в пределах соответствующего субъекта [7]. Решение данного вопроса в связи с федеративным устройством государства отнесено к ведению субъектов РФ, но именно такой способ определения допустимого брачного возраста в РФ и особых обстоятельств, позволяющих вступить в брак ранее 16 лет, обусловил возникновение неравного положения обвиняемых в преступлении по части 1 статьи 134 УК РФ в рамках применения пункта 1 примечания.

Говоря точнее, СК РФ не закрепляет минимального возраста вступления в брак, который может устанавливаться законом субъекта РФ, в результате чего, ряд субъектов (Республики Адыгея, Татарстан, Владимирская, Вологодская, Калужская, Магаданская, Московская, Нижегородская, Новгородская, Орловская, Сахалинская, Тамбовская, Тульская, Тюменская области, Еврейская автономная область, Ханты-Мансийский и Чукотский автономный округ) обозначили его отметкой 14 лет, оставшаяся часть (Мурманская, Рязанская, Тверская, Челябинская области, Кабардино-Балкарская и Карачаево-Черкесская республики) – 15 лет. Такая разрозненность правовых норм в национальном законодательстве может лишить возможности виновного в преступлении, предусмотренном частью 1 статьи 134 УК РФ, воспользоваться особым основанием освобождения от наказания, закрепленным в примечании данной статьи.

Нельзя не отметить, что субъекты РФ также вправе устанавливать особые обстоятельства для получения разрешения на вступление в брак с лицом, не достигшим 16-ти лет. Анализ законодательства разных регионов показывает, что существуют расхождения и в этом вопросе. К примеру, в Законе Мурманской области «Об условиях и порядке вступления в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет» от 18 ноября 1996 г. №42-01-ЗМО в перечне таких обстоятель-

ств указывается нахождение несовершеннолетней беременной в тяжелых материальных или иных экстремальных условиях, если, вступая в брак, она улучшает условия жизни для себя и будущего ребенка, – подобная причина не фигурирует больше ни в одном из законов субъектов РФ. [8] Другим примером является наличие в законодательстве некоторых субъектов указания на требуемый срок беременности девушки, не достигшей 16 лет. Более того, эти сроки также могут не совпадать. Так, в Семейном Кодексе Республики Татарстан указание на срок беременности отсутствует [9], а Законом Мурманской области закреплено, что такой срок должен быть не менее 22 недель. [8]

Такого рода отличия прямым образом сказываются на возможности виновного лица воспользоваться особым обстоятельством освобождения от наказания, содержащимся в рассматриваемом примечании.

Всё вышесказанное позволяет сделать вывод о некорректности примечания статьи 134 УК РФ и о его несоответствии принципу равенства граждан перед законом, закреплённым как УК РФ, так и Конституцией, который гласит, что «Лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств»[1]. При этом имеется в виду не только предоставление прав, их реализация, но и возложение обязанностей, возможность применения и реальное применение ответственности за совершение преступных деяний. Иначе говоря, УК РФ в силу различия в семейном законодательстве РФ допускает дискриминацию виновного по признаку места жительства, ставя возможность освобождения от наказания в зависимость от субъекта проживания виновного лица.

2. Лицо впервые совершило преступление по части 1 статьи 134 УК РФ. Понятие «впервые совершившее преступление» законодательно не закреплено, несмотря на то, что это обстоятельство является одним из решающих факторов в процессе реализации уголовной ответственности за совершение преступных деяний. Это объясняет наличие в судебной практике различных трактовок данного понятия. Так, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19, данными лицами следует признавать:

а) совершившее одно или несколько преступлений, ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;

б) предыдущий приговор, в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;

в) предыдущий приговор, в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости);

г) предыдущий приговор в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;

д) которое ранее было освобождено от уголовной ответственности [10].

Несмотря на то, что Пленум Верховного Суда РФ делает указание на применение данного понятия к статьям 75, 76, 76.1 и 76.2 УК РФ, оно также будет использоваться именно в таком значении в других статьях УК РФ, поскольку невозможно по-разному толковать одно и то же понятие в рамках одного уголовного закона.

Во-первых, такая формулировка даёт логические основания полагать, что лицо, имеющее снятую или погашенную судимость за совершение преступления, к примеру, предусмотренного другой частью данной статьи, при совершении им преступления по части 1 будет являться впервые его совершившим и, соответственно, может воспользоваться особым обстоятельством освобождения от наказания, содержащимся в пункте 1 примечания.

Безусловный характер освобождения преступника от наказания даёт ему возможность расторгнуть ранее заключенный с целью «спасения» от наказания брак, вновь совершить преступление по части 1 статьи 134 УК РФ и снова «спастись» от наказания браком уже со своей новой жертвой. Такое положение дел говорит о том, что даже лица, ранее уже совершавшие уголовно наказуемые преступления против половой неприкосновенности лиц, не достигших 16 лет, фактически имеют возможность быть освобожденными от уголовного наказания за совершение их вновь.

Данный подход противоречит положениям ранее составленного судьями Верховного Суда практическому пособию, где отмечается, что термин «впервые» в ст. 76 УК законодатель указал применительно к одному преступлению, т.е. в отношении «лиц, менее общественно опасных, не вставших на преступный путь, для которых совершенное преступление является случайным эпизодом в жизни» [11, с. 79]. Именно такое понимание термина представляется единственно верным. «Впервые совершившим преступление» необходимо считать лицо, к которому за ранее совершенные преступления не применялось ни наказание, ни какие-либо иные меры уголовно-правового характера (в том числе не имело место освобождение от уголовной ответственности по не реабилитирующим основаниям).

Действующий в современной судебной практике подход к указанному понятию не отвечает стремлению к эффективной уголовно-правовой защите общественных отношений, подлежащих охране уголовным законом, и не обеспечивает реализацию задачи УК РФ по предупреждению преступлений.

Не менее важно упомянуть о характере вреда, причиняемого потерпевшему при совершении преступления, от наказания за которое виновный может быть освобожден. В результате действий, связанных с нарушением половой неприкосновенности лиц, не достигших 16 лет, у потерпевших, как уже отмечалось ранее, могут возникать различные тяжкие последствия органического или функцио-

нального характера, приводящие к стойкому расстройству здоровья, психическим заболеваниям, утрате способности к совокуплению, зачатию и масса иных негативных последствий, в том числе нравственного и социального характера. Последующее вступление потерпевшего в брачные отношения с виновным лицом не избавит его от подавляющего большинства этих последствий. Говоря иначе, наличие брака с лицом младше шестнадцати лет не должно отменять правовую охрану его половой неприкосновенности как выражение охраны его здоровья, поскольку сексуальный контакт с данным лицом именно в браке не может снизить вред, причиняемый его здоровью.

Представляется, что механизм решения названных проблем должен состоять из следующих обязательных действий:

- Установление единого минимального брачного возраста, который будет действовать на территории всех субъектов РФ.

- Корректировка регионального законодательства в рамках приведения к единообразию порядка, условий и особых обстоятельств вступления в брак лиц младше 16 лет на всей территории РФ.

- Закрепить в УК РФ понятие «впервые совершивший преступление», применяемое к лицам, не вставшим на преступный путь, и отвечающее стремлению государства к охране половой неприкосновенности несовершеннолетних. Говоря иначе, узаконить невозможность воспользоваться специальным основанием освобождения от наказания, предусмотренным примечанием к статье 134 УК РФ, лицам, которые ранее привлекались к уголовной ответственности за преступление против половой неприкосновенности лиц младше 16 лет (даже при условии снятой или погашенной судимости).

- Осуществлять последующий контроль за семьёй, созданной посредством заключения брака в рамках пункта 1 примечания к ст. 134 УК РФ, с целью недопущения фиктивных браков, выполняющих роль «спасательного круга» для виновных в нарушении половой неприкосновенности лиц, не достигших 16 лет.

Список использованной литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63 – ФЗ (ред. от 27 ноя. 2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25.

2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних : федер. закон от 29 фев. 2012 г. № 14–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 4.

3. Шадымов А. Б. Путь решения проблемы судебно–медицинского установления достижения половой зрелости / А. Б. Шадымов // Судебно-медицинская экспертиза. – 2013. – №6. – С. 54 – 58.

4. О деторождении у несовершеннолетних в 2018 году : отчёт Федеральной службы государственной статистики от 15 авг. 2019 г. – URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 29.01.2020).

5. Законодательная деятельность Правительства РФ: план на 2020 год от 06 фев. 2020 г. – URL: <https://www.garant.ru/news/1325756/> (дата обращения: 29.01.2020).
6. Куликов В. Брачный возраст в России может быть скорректирован / В Куликов // Российская газета. – 2020. – №8074. – URL: <https://www.rg.ru/gazeta/2020/.html> (дата обращения: 03.02.2020).
7. Семейный Кодекс Российской Федерации : федер. закон от 29 дек. 1995 г. № 223–ФЗ (ред. от 02 дек. 2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1.
8. Об условиях и порядке вступления в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет: Закон Мурманской области от 18 нояб. 1996 г. № 42–01–ЗМО: (ред. 27 окт. 2017) // СПС «ГарантЭксперт».
9. Семейный кодекс Республики Татарстан: закон Республики Татарстан от 13 янв. 2009 г. № 4 – ЗРТ // СПС «КонсультантПлюс».
10. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практическое пособие / под ред. В.М. Лебедева. – Москва: Изд-во «Юрайт», 2009. – 246 с.
12. Музычук Т.Л., Кулачков В.В. Самосуд в России: историко-правовой опыт (по материалам западного региона). // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 2. С. 444-450. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(2).444-450

